

С Т А Т Ь И

ВОПРОСЫ
ОНОМАСТИКИ
2005. № 2

А. К. Матвеев

ОНОМАСТИКА И ОНОМАТОЛОГИЯ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

The author subjects to criticism the modern Russian onomastical terms, which don't meet the requirements of being monosemantic and systematic. To solve the problem of determining different phenomena the terms onomatology (onomatologia) as the study of personal names and onomastics as the whole continuum of personal names are proposed.

Развитие любой науки всегда сопровождается формированием и совершенствованием терминологической системы, а становление новой науки может породить настоящий терминологический взрыв. Ономастика – отнюдь не новая наука, но ее своеобразное положение среди гуманитарных знаний, не раз вызывавшее длительные дискуссии, а также специфичность статуса собственных имен в языке и их многообразие повлияли на судьбы ономастической терминологии. Она сложна и противоречива. Поэтому вопрос о ее совершенствовании все еще актуален, несмотря на то, что уже имеется претендующий на нормативность словарь ономастических терминов [см: Подольская, 1978; 1988].

Разработка научной терминологии во многих отношениях является интернациональной проблемой. Различия между русскими и зарубежными ономастическими терминами сразу бросаются в глаза. Так, в известных журналах «Онома» и «Namenkündliche Informationen» наряду с *Onomastik* обычны такие термины, как *Antroponomastik*, *Toponomastik*, *Hydronomastik* и т. п., тогда как их русские эквиваленты, например, довольно употребительное топономастика, во втором издании словаря Н. В. Подольской даже не упоминаются¹. Однако это особая проблема, связанная с историей терминологии, традициями национальной науки, а также словообразова-

---

¹ Если не считать неточного замечания «ранее вм. *ономастика* употреблялся термин *топономастика*» [Подольская, 1988, 96]. Ср. четкие определения в известной работе В. Шмилляуэра: «ономастика – наука о собственных именах», «антропономастика – наука о собственных именах людей», «топономастика – наука о собственных именах мест» [Šmilauer, 1963, 5–6].

тельными тенденциями того или иного языка. Поэтому даже постановка вопроса об унификации ономастических терминологий на международном уровне представляется в настоящее время достаточно рискованной или во всяком случае преждевременной. В этой статье речь пойдет исключительно о тех терминах, которые используются русской ономастикой.

Но так ли необходимо поднимать вопрос о русской ономастической терминологии, порождая, вполне возможно, малопродуктивную дискуссию? Дело в том, что русская ономастическая терминология никогда серьезно не обсуждалась. Отечественные ученые были поставлены перед фактом: ономастические термины прописаны в словаре Н. В. Подольской и как бы апробированы в последующих публикациях. Отнюдь не умаляя достоинств этого словаря, полагаем, что он, тем не менее, содержит и спорные рекомендации, а в терминологии русской ономастики имеются проблемы, которые нуждаются в обсуждении. Первым шагом в дискуссии и мыслится настоящая статья, посвященная прежде всего двум основным терминам – общему названию собственных имен и наименованию науки, которая их изучает. Разумеется, такой выборочный подход уязвим, поскольку терминологические схемы предполагают системность. Понимая это, автор иногда выходит за пределы декларируемых рамок, не упуская, однако, из виду главную терминологическую корреляцию (объект изучения – изучающая наука) и необходимость первоочередного обсуждения основных ономастических терминов. Если следовать за словарем Н. В. Подольской, это термины ономастика ‘раздел языкознания, изучающий любые собственные имена’ (фактически используемый также в значении ‘совокупность собственных имен’) и онимия ‘совокупность онимов’ (оним = собственное имя) [Подольская, 1988, 96, 95]. Конечно, употреблять термин «ономастика» в двух значениях неудобно, но насколько удачно предлагаемое «онимия» и есть ли альтернативные решения? Обратимся к наиболее известным словарям лингвистических терминов и энциклопедическим справочникам. Ср.:

«Словарь лингвистических терминов» Ж. Марузо: «Ономастика... обозначает либо систему личных имен данного языка или данной области, либо изучение этой системы...» [Марузо, 1960, 187].

«Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой: «Ономастика (ономатология)... 1. Раздел языкознания, изучающий личные имена (имена, отчества, фамилии, прозвища людей и животных). 2. Совокупность (система) личных имен как особый предмет лингвистического изучения. 3. Раздел языкознания, изучающий собственные имена» [Ахманова, 1966, 288].

«Словарь-справочник лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой: «Ономастика... раздел лексикологии, посвященный изучению собственных имен» [Розенталь, Теленкова, 1985, 177].

«Словарь русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской: «Ономастика... раздел языкознания, изучающий любые собственные имена... Долгое время под термином “ономастика” понималось а) изучение антропонимов, т. е. антропонимика, б) совокупность антропонимов, т. е. антропонимия, в) совокупность всех собственных имен, т. е. онимия...» [Подольская, 1978, 97]. Во втором издании этого словаря уже безоговорочно констатируется, что «ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [Подольская, 1988, 96].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» соответствующую статью тот же автор начинает следующим образом: «Ономастика... раздел языкознания, изучаю-

ший собственные имена. Термином “О.” называется также совокупность собственных имен, к<от>рая обозначается и термином “онимия”. В нек<от>рых работах термин “О.” употребляется и в значении антропонимика [ЛЭС, 1990, 346–347]. Это дословно повторяется и в энциклопедии «Русский язык» [1997, 290]. Отдельная статья о термине «онимия» (‘совокупность онимов’) есть только в словаре Н. В. Подольской, в энциклопедических словарях ее нет. Таким образом, оказывается, что термин «ономастика» в значении ‘совокупность собственных имен’ по-прежнему употребителен, и это признается самой Н. В. Подольской. Наконец, в «Большом энциклопедическом словаре» ономастика определяется как «1) собств. имена разл. типов (см. Антропонимика, Топонимика). 2) Раздел лексикологии, изучающий собств. имена» [БЭС, 2000, 843].

Анализ приведенных дефиниций позволяет сделать следующие обобщения.

1. Термин *ономастика* употребляется как в значении ‘раздел языкознания (раздел лексикологии), изучающий собственные имена’, так и в значении ‘совокупность собственных имен’. Есть основания, однако, думать, что ономастику следует рассматривать как самостоятельную лингвистическую науку, а не как раздел лексикологии [подробнее см.: Матвеев, 2001, 87–88]).

2. Во избежание нежелательной многозначности Н. В. Подольская предлагает совокупность собственных имен обозначать термином *онимия*, т. е. *ономáстика* и *онимия* образуют такую же терминологическую пару, как *топонимика* – *топонимия*, *антропонимика* – *антропонимия* и т. п.

3. На употребление термина *ономастика* в значении *антропонимия* ‘совокупность антропонимов’ и *антропонимика* ‘наука об антропонимах’ указывают только ранние источники (Ж. Марузо, О. С. Ахманова). Нельзя не согласиться с тем, что употребление термина *ономастика* в этих значениях нецелесообразно.

Обращаясь к терминам *ономастика* – *онимия*, заметим, что на первый взгляд они удачно вписываются в основные ряды ономастической терминологии (*топонимика*, *антропонимика*... – *топонимия*, *антропонимия*...). На самом деле безупречной была бы терминологическая пара *онимика – *онимия*, но ее недостатки очевидны: различительная слабость ввиду краткости и идентичности словообразующих фонетических комплексов, а также общей модели образования прилагательного, ср.: «Онимический (проприальный) – прил. к оним, онимия» [Подольская, 1988, 92].

Однако еще существеннее скрытые недостатки предложенного нововведения. Хотя терминологический бином *ономáстика* – *онимия* сразу же решает проблему различения производных прилагательных, поскольку порождает корреляцию *ономáстический* – *онимический*, однако для соотносительных пар *топонимика* – *топонимия*, *антропонимика* – *антропонимия* и т. п. проблема остается, так как совпадают прилагательные *топонимический*, *антропонимический* и т. п. Тем самым создаются условия для смешения исходных терминов и их производных. Это иллюстрируют примеры из словаря Н. В. Подольской, ср.: «Онимический – прил. к оним, онимия» [Подольская, 1988, 92], «Топонимический – прил. к топонимика» [Там же, 133], «Топонимный – прил. к топоним» [Там же, 135]. Прилагательное к *топонимия* (по форме совпадающее с прилагательным к *топонимика*) в словаре вообще отсутствует. В то же время в статье «Топонимический – прил. к топонимика» фигурируют сложные термины *топонимическая изоглосса*, *топонимическая мотивированность* [Там же, 133–134], которые явно восходят к термину «топонимия» (ср. *изоглоссы топонимов*, *мотивированность топонимов*, но *методы топонимики*).

Оставим пока в стороне вопрос о возможности образования логичного для *ónим* прилагательного **ónимный* (или **онімный*, поскольку автор словаря оперирует моделью *антропонімный, топонімный* [Подольская, 1988, 35, 135]) и остановимся на акцентуации подобных производных. Она прямо ведет к производящим формам *антропонім, топонім* и т. п., с которыми длительное время боролись как антропонимисты, так и топонимисты страны. В словаре Н. В. Подольской, естественно, находим *ónим* и *топóним* [Там же, 1988, 91, 127]. Тем самым опять-таки создается противоречие. Разумеется, *анонім* и *псевдонім* – норма, но *антóним, омóним, синóним, топóним, этнóним* и т. п. тоже являются нормой, которая характерна для намного более значительной в количественном отношении группы слов². Н. В. Подольская предложила перспективную модель, но постановку ударения нельзя признать удачной. Однако наиболее существенный недостаток построения все-таки в использовании противоречащих друг другу моделей. Логичным выглядело бы предложение использовать для *топонімика* и т. п. производное *топониміческий* и т. п., а для *топóним, топонімия* и т. п. – *топóнимный* и т. п., но автор словаря нарушает этот принцип, образуя ряд *ónим, онімия > ониміческий*.

Близкие по смыслу словообразовательные вариации язык порождает очень часто. В нашем случае бесполезно вспомнить такие образования, как *драматический – драматичный, специфический – специфичный* и т. п., позволяющие нормализовать терминологические производные типа *топониміческий* и т. п. от *топонімика* и т. п. и *топóнимный* и т. п. от *топóним, топонімия* и т. п. Казалось бы, системный подход требует сделать и следующий шаг, а именно использовать термины **онімика* (с прилагательным *ониміческий*) и *ónим, онімия* (с прилагательным *ónимный*), но выше уже говорилось о дефектности этого терминологического двучлена.

Употребление термина *онімия* порождает также проблемы эвфонического плана. Это, например, относится к **ониміст* – потенциальному наименованию специалиста по *онімии* (ср. *антропониміст, топониміст* и т. п.). Между тем данная проблема отнюдь не виртуальна, поскольку термин *ономáст* нельзя считать удачным: кроме употребительного только по отношению к древностям, крайне редко используемого *схोलаст*, слова с суффиксом *-аст* не прилагаются к ученому собранию. Их семантика довольно экзотична: *энтузиаст, гимнаст, фантаст, схоласт, недераст*... Не случайно на страницах ономастических работ нет-нет да и появляется «запретное» *ономатолог*.

Подведем итоги. Сам по себе ряд терминов *топоним – топонимия – топонимика* (и множество аналогичных образований) очень удобен, а совпадения прилагательных (*топонимия, топонимика > топонимический*) можно избежать, если использовать модель *топоним, топонимия > топонимный* и т. п. Не вызывает отторжения и термин *ónим* ‘собственное имя’ (мн. *ónимы*). Проблема, следовательно, в терминах *онімия* и *ономáстика*, а также производных от них вторичных образованиях. По указанным выше причинам термин «онімия» приживается с трудом. Во всяком случае в названиях конференций, сборников научных трудов, монографий и статей в значении ‘совокупность

² К тому же термин *анонім* занимает особое место в ряду обсуждаемых образований. Он обозначает не группу собственных имен, а отсутствие имени, его неизвестность, безымянность и находится вне ономастической рубрикации. Поэтому бессмысленны термины **анонімика, *анонімия*. Нельзя изучать то, чего нет.

собственных имен' по-прежнему употребляется слово «ономастика». Несмотря на рекомендацию Н. В. Подольской («ономастика литературная, т. е. онимия литературного языка...» [Подольская, 1978, 97]), столь же широко используется и термин «литературная ономастика».

Сопротивление, которое оказывает новационной модели термин «ономастика» в значении 'совокупность собственных имен', не случайно. Он как в смысловом, так и в звуковом отношении хорошо коррелирует с термином «лексика», создавая необходимую оппозицию. Эта корреляция поддерживает термин. У слова «онимия» такой поддержки нет. Как нам представляется, целесообразно вообще отказаться от термина «онимия», употребляя слово «ономастика» в значении 'совокупность собственных имен', а для обозначения науки о собственных именах использовать синоним термина «ономастика» слово ономатология, руководствуясь следующими соображениями.

1. Термин «ономатология» по своей внутренней форме означает науку о собственных именах. В словарях лингвистических терминов засвидетельствовано: «Ономатология, англ. *onomatology* 1. То же, что ономазиология. 2. То же, что ономастика» [Ахманова, 1966, 288]; «Ономаст (ономатолог) – исследователь, занимающийся ономастикой» [Подольская, 1978, 97].

2. В прошлом этот термин иногда употреблялся как эквивалент термина ономазиология, однако в настоящее время в таком значении не используется. Термин «ономазиология» господствует абсолютно, но с иной семантикой – 'наука об обозначении, назывании, номинации' [Ахманова, 1966, 288], 'теория номинации' [ЛЭС, 1990, 345]. Это оправданно, поскольку др.-греч. *ὀνομασία* – 'обозначение' [ДРС, 2, 1178]. Таким образом, термин «ономатология» фактически «свободен» и может использоваться соответственно своей внутренней форме и значению.

3. Немаловажно, что терминологический ряд *ономастика – ономатология – ономатография – ономастикон* точно соответствует ряду *лексика – лексикология – лексикография – лексикон*. Это, кстати, согласуется и с обоснованной, на наш взгляд, точкой зрения, что ономастику не следует рассматривать как часть лексики, поскольку она представляет собой принципиально иное явление. Заметим, что термин *ὀνοματογραφία* 'записывание имен' был известен еще древним грекам [ДРС, 2, 1179]. Учитывается он и в словаре Н. В. Подольской [1978, 104; 1988, 99]. Существенно также, что приведенные ряды корреляций могут быть продолжены, ср. *ономатолог, ономатограф* и *лексиколог, лексикограф*. Безупречно разводятся и прилагательные, ср. *ономастический, ономатологический, ономатографический* и *лексический, лексикологический, лексикографический*.

Предлагаемая система ономастических терминов, несомненно, имеет свои недостатки уже хотя бы потому, что в ней сохраняется и даже усугубляется противопоставление терминологических рядов, образованных соответственно от основ *оним-* и *оном(аст, ат)-*. Тем не менее цельность системы возрастает, поскольку четко выделяемые в ней два блока обозначений не пересекаются и не смешиваются.

Автор сознает, что его взгляды нарушают сложившиеся стереотипы и могут не найти поддержки. Однако необходимость совершенствования ономастической терминологии совершенно очевидна. Путь к преодолению терминологического разноречия – использование демократического принципа соревновательности терминов и их серьезное обсуждение.

- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
БЭС – Большой энциклопедический словарь. М.; СПб., 2000.
ДРС – Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий: В 2 т. М., 1958.
ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
Матвеев А. К. Апология имени // *Вопр. ономастики.* 2004. № 1. С. 7–13.
Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988.
Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. 2-е изд., испр. и доп. М., 1985.
Русский язык: Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997.
Šmilauer V. Úvod do toponomastiky. Praha, 1963.

* * *

Александр Константинович Матвеев – член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).